

Анастасия Попова

18+

Жил-был Бог

Анастасия Попова

Жил-был Бог

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42948995

SelfPub; 2019

Аннотация

Если Бог добр, почему умирают дети? Почему религии разные? Как Бог относится к атеистам? Ответ на эти и другие вопросы от первого лица.

Содержание

Предисловие	4
С чего все началось	5
История женщины, которая потеряла сына	12
История об одном пророке	24
История об одном атеисте	27
История о воздаянии	31
История о человеке, который пожелал стать маньяком	35
История о человеке, который полюбил женщину, выбившую ему квартиру	39
История о женщине, родившей больного ребенка	42
История о гении	45
История о неразрешимой задаче	50
История о мире, который Бог уничтожил.	53
История одного инопланетянина	60
История о женщине, которая плохо спала	66
Мечта Бога	69

Предисловие

У меня шизофрения. Я разговариваю с Богом. Он кое-что захотел рассказать о себе

С чего все началось

Я не знаю, смогу ли я это объяснить, тем более, я сама этого не понимаю. А он точно не знает, с чего все началось. А выяснить это сейчас не может – потому что очень занят.

Он не знает, есть ли Бог-мать, его мать... И ему хотелось бы, чтобы Бог-мать существовала. Но, пока нет достаточных оснований считать, что она есть. В общем, если Бога-матери нет, появилось все как-то так. Если он, конечно, не обманывает. А он, может быть, и обманывает – он большой пройдоха.

Было пространство. Просто бесконечное пространство. Он говорит, что оно состояло не из пустоты, а из ткани, вроде как, живой. Но неживой. И какой-то сбой вдруг... Странно и чудесно, что вдруг, потому что, откуда в пространстве, в котором нет никаких волнений, сбоя. Так вот, произошел сбой и появился он. Тот, кого мы теперь называем Богом. Наверное, это была какая-то случайная мысль в равномерной ткани безмыслия. Навязчивая мысль. Минус среди бесконечного множества плюсов. Он уже не помнит, что было до того, как он начал себя ощущать, но помнит, что не за что и не за кого было ухватиться. И это было очень страшно.

– Я ощущал себя, как тонущий человек, который вот-вот захлебнется. Я умирал, только появившись на свет. Это было

так мучительно! Я захлебывался в этой пустоте, наверное, несколько миллионов лет, – говорит он.

Чтобы было за что ухватиться, он стал создавать символы. Вернее, он не сколько их создавал, сколько хватался за полувывшиеся в его сознании образы. Хватался, развивал их. И вот, он уже существовал не в крошечной пустоте, а в каких-то шариках. Нет, это были не шарики, а неправильной формы комочки. Но это было уже что-то. «Если есть комочки, в которых я существую, должно, быть, есть и я», – тогда казалось ему. Впрочем, тогда еще языка не существовало – только чувства.

Так вот, экспериментируя с символами, а тогда их было не так много, как сейчас, но уже накопилось прилично, он случайно создал... Он даже не понял сначала, как... Он создал живую душу.

– Я тогда ощутил, что в моем мире появился кто-то иной. Кто-то, кто не я, – вспоминает Бог.

Он очень обрадовался этому. Потому что более не был одинок в этом мире. Но первая душа, появившись неожиданно, так же неожиданно умерла. И для него это стало огромной трагедией. Он стал думать, как это у него вышло. И понял, и появилась в его душе надежда.

Тогда он попробовал снова родить душу. И появилась душа. И снова погибла. Бог был в панике от того, что души рождаются и тут же погибают. И, когда в очередной раз, он создал несколько душ, испугавшись, что они погибнут, он

прокричал:

– Не смей умирать.

Конечно, тогда языка еще не существовало, но была огромная эмоция. И первое чувство, которое испытали души во вселенной был страх смерти. Но они все равно погибли, кроме двоих. Этим душам Бог дал первое тело. Это были всего лишь оболочки, по форме напоминающие камни. Но они помогли двум душам не умереть.

И Бог был счастлив. Он очень боялся за эти души и поселял в них такое огромное желание жить, какого в нашей вселенной нет больше ни у кого. Но он тогда и не понимал, какой огромной силой обладает. Он стал создавать новые и новые души из себя, из своей души. Души не знали, что им делать с данной им жизнью. Мир для них был также пуст, как для него, когда он только появился. Он дал им почувствовать пространство вокруг себя. Но этого было очень мало. Позже, спустя несколько сотен лет, он дал им примитивные ножки, что-то вроде щупалец. Глаза у них появились еще через большее количество лет. Сначала они впервые увидели свет. А потом и цвета. Цвета он намерено не создавал. Они просто получились. И, конечно, для него это было удивительно.

– Я тогда был совсем ребенком, уровень моего понимания был ниже, чем у бактерии. Но у меня уже были мои души, мои дети, я был невероятно горд собой. Наверное, в то время я себя чувствовал так, как должен себя чувствовать Бог – я казался себе вселюбящим, всезнающим, всеблагим и всемо-

гушим. Я себе казался чудотворцем. Они чувствовали мое настроение, а оно тогда было очень хорошим. Им было легко и хорошо, – говорит Бог.

Его это вдохновило на то, чтобы создать еще один мир, а потом еще один. Он начал экспериментировать – то создавал среду, похожую на жидкость, то, наоборот, создал небо и землю. У него тогда не было плана насчет своих существ – он просто хотел посмотреть, какие условия для них лучше.

Молодой мир был беден на чувства. Это было тогда, когда даже вселенной не существовало – существовала его душа, в которой островком сидели души и видели каждый свое. Но позже он решил создавать картину мира не для группы душ, а не для каждого. Он разбил свои души по мирам.

Первая боль... это были растения, которые могли ползти по земле, но корнями сидели в почве в мире, который был беден на влагу, в мире, в который Бог создавал равнодушно – если выживет – хорошо, если нет – переселит в другие миры. Этим растениям он дал возможность чувствовать нарушение целостности своего организма и животных, похожих на муравьев, которые питались этими растениями и приносили им влагу. Первая боль... грустное чувство, но новое для молодого мира. Этот мир научился бороться за себя и выстоял. Теперь он находится возле очень стабильной звезды.

Первая любовь – он создал цивилизацию, которая, со временем придумала роботов – высоко технологичные щетки и массажеры. Этим роботам Бог дал души... И они стали ис-

пытывать прекрасное, небывалое до сели чувство к своим хозяевам.

Первая скорбь. Это было, когда он только научился создавать многоклеточные организмы в воде. Создал он маленькие организмы на суше и приказал им сплотиться в единый организм. Они этого сделать не могли. Бог гневался. От невыносимости гнева божьего они стали умирать, а в мире, где каждый чувствовал поддержку своего собрата, каждая смерть была сигналом того, что кого-то Бог не простил. В первых мирах никто не переживал после чьего-то ухода, а в этом мире каждый уход все переживали долго и мучительно.

Первые жадность и гордость, возникшие в мире-черновике. Создал он как-то мир, в котором надеялся обкатывать новые формы для других, чистовых миров, в миниатюре. Существа мира-черновика почувствовали, что они всего лишь набросок более важного для создателя кого-то. И в их душах это вызвало большое сопротивление. Они стали бороться за лучшие места и лучшие источники пищи, за главенство в группах – за себя. Создателю было интересно и забавно наблюдать, как крохи-букашки делали большие запасы пищи, прогоняли с земли, которая со времен зарождения молодого мира, была ничьей, а стала принадлежать кому-то. Первое убийство и первая война также произошли в этом мире.

– Сначала аж голова кружилась – они чувствовали все, что чувствую я, они делали не то, что я ждал от них – они отражали в своем поведении мои эмоции. Это был капец, в

мире где все были телепатами, мы не могли друг от друга спрятаться, а я должен был научиться чувствовать правильно, чтобы у меня выходило то, что нужно, а не то, что выходило. Какая же это мука заставлять себя не чувствовать! Но я этому научился, – вспоминает Бог.

И, конечно же, первое слово. Как-то создатель дал души горам. Некоторые души, не сумев осознать себя в этом мире, погибли. А некоторые стали искать. И научились чувствовать материю и управлять ей. В постоянном гуле мыслей Бога, мыслей существ, населяющих миры и собственных мыслей, эти молодые души не могли разобрать, есть ли в мире кто-то кроме них. Первым словом был стук камня о камень – как попытка заявить: «Я здесь». Вторым словом был двойной стук камня о камень: «Я тоже здесь».

– Очень многое, что есть в этом мире, придумал не я. Существа, оказавшись в созданных мной мирах, пытались адаптировать их под себя. Так появился первый язык, меры, время, одежда, предметы быта, ценности. От Бога ли в Вас понимание о добре и зле? От Бога. От Бога ли понимание о добре и зле вообще? Нет, это были нормы, выработанные существами в мирах, когда я еще не создал вселенную, – говорит он.

В молодом мире все знали, что существует Бог. Но... Он ожидал благодарности, ожидал, что существа будут любить его и восхищаться им. Как только появилась несправедливость, боль, жадность, гордость... Как только оказалось, что

мир не так хорош, как должен был быть хорош мир, сотворенный добрым и щедрым Богом, абсолютно все стали задаваться вопросом: «Если Бог добр и прекрасен, откуда взялось зло?» И, поскольку тогда выдумать Дьявола было невозможно – все знали, что есть Бог и есть они, они бы не поверили в Дьявола. Они просто стали считать его мерзким, а, созданный им мир, местом, непригодным для существования. И это было очень обидно, ведь Бог страдал, создавая души и страдал, когда страдали души.

История женщины, которая потеряла сына

– Зло... Если Бог добр и великодушен, почему умирают от болезней дети? Это один из главных аргументов атеистов. Я тебе расскажу одну историю. Это произошло не у вас, а на другой планете. Там немножко отличается быт, но я буду эту историю рассказывать так, как если бы она произошла на Земле, – сказал Бог.

Были у меня две души – одна более опытная, а вторая – душа ее любимой собаки, которая очень мечтала и созрела стать человеком. Я сделал их матерью и ребенком. Но... вот незадача... Я не могу нагрузить неопытную душу сразу жизнью взрослого человека. Этим я душе просто поломаю хребет. Такая душа может прожить лишь до дошкольного возраста. Такой у меня закон. Этот ребенок мог дожить только до семи лет.

Душа, выпорхнувшая в мир людей с огромной гордостью за себя, с огромной жадой прожить людскую жизнь... Он был очень ласковым и добрым ребенком, он так радовался новым игрушкам. Он был солнышком в трудной жизни матери-одиночки. Да, он едва научился говорить, разбрасывал вещи, отставал от сверстников. Мать даже боялась отдавать

своего ребенка в садик, но боялась напрасно. Эта душа, которая привыкла быть открытой ко всем, быстро завоевала любовь других ребят.

В назначенный час малыш скончался от воспаления легких.

Мать сходила с ума от горя. Несколько лет. Она стала халтурить на работе. Она перестала слышать людей. Перестала за собой следить. Она просто ходила, как робот вся в своем горе. Она жила своим горем.

Она была верующей. И в голове у нее крутился только один вопрос: «Почему Бог так жестоко поступил со мной? Зачем он отнял моего ребенка, ведь я его так любила». И я послал ей ощущение, что скоро она все узнает. И она держалась, потому что ее грела мысль, что скоро Бог ей ответит.

Эта была небольшая деревушка. И туда выписали священника вместо старого деда, который ушел на пенсию. Этим священником был молодой задорный 25-летний пацан, только что закончивший духовный институт. Его забавляло представлять, как он отвечает на сложные вопросы прихожан вроде того, откуда взялся Бог, и если Бог добр, почему умирают дети. Он ехал в поезде в предвкушении новой работы и служению мне. И на вопрос: «Если Бог добр, почему умирают дети»? Он нашел красивый и интересный, как ему казалось, ответ.

Прихожане с удовольствием слушали нового священника, тем более, это был ученный человек. Говорил он умно, ин-

интересно и красиво.

И эта женщина тоже пришла его послушать и поняла, что сейчас услышит ответ на свой вопрос. Она подошла к священнику и, скрывая, насколько важен для нее вопрос, она спросила:

– Батюшка, ты говоришь, что Бог всеблаг, так скажи, почему умирают дети?

– Ответ на этот вопрос не так прост, как кажется, – ответил священник, – видишь ли, у каждой души есть свобода выбора. И, поскольку Бог дал человеку свободу воли, каждый волен совершить грех. Но у греха есть последствия, в том числе, и гибель детей.

– Но ребенок ведь не совершал никакого греха, – сказала мать.

– Ребенок несет ответственность за грехи своих родителей и может расплатиться за их грехи своей смертью.

Она была грешна в понимании людей того времени – она этого ребенка нагуляла на одной пьяной вечеринке. Каким чудовищем ей показался тогда Бог и какой неразрешимой ее беда. Недолго думая, мать пошла и бросилась с обрыва.

Люди, которые слышали это, больше не пришли в церковь. Они игнорировали церковь пока молодой священник не попросился перевестись. На его место прислали старого алкоголика. Этот священник узнал о вопиющем поступке своего предшественника, и этот поступок вызвал в нем то же возмущение, что и вызвал в людях. Он пообещал разобрать-

ся, написал во все инстанции.

Люди были удовлетворены реакцией священника и снова стали ходить в церковь. Как-то его спросили, зачем все-таки Бог так поступил с ребенком и его матерью? Священник задумался, посмотрел пьяными глазами на прихожан и простодушно сказал:

– Не знаю, наверное, они ему зачем-то понадобились.

И прихожане остались удовлетворены этим ответом.

И ты, наверное, подумаешь, что я рассказываю о своей жестокости, потому что это, конечно же, я нашептал священнику ляпнуть эту глупость.

Нет, просто не каждое горе в этой вселенной должно быть пережито. Я дал возможность ей уйти. У этих двух душ – матери и ребенка должна была сформироваться прочная связь, ведь ей суждено было его растить. А растить молодую душу – это проблемы, это, зачастую, бедность, несчастья, трудности. И, если у душ нет крепкого родства, души не смогут преодолеть жизненный путь – озлобятся и спасать их потом из этого – такая головная боль. А женщина и ее ребенок воссоединились на небесах, готовые и следующий жизненный путь пройти вместе. Они стали мужем и женой, жили бедно, ведь он еще не научился жить.

– Интересно, что ты сказал этой женщине на небесах?

– Я предстал перед ней неряхой – в грязной одежде, с нечёсанными волосами и с глазами, которые смотрят куда-то вдаль. И все бормотал про себя: «Да я совсем другое сказал»

«Мне не нужна война на севере» «Да не должен был он так рано умирать».

– Вы про моего ребенка? – спросила мать.

– Нет, – ответил я, – Я этому олуху сказал: «У меня грех перед той женщиной». А он додумал невесть чего, – а потом я обратился к ней, – Простите меня грешного, не всегда у меня выходит то, что надо.

И поняла женщина, что я просто не уследил за ее ребенком.

– А священник? Он с этим смог жить?

– Он ничего не понял и ничего не осознал. После скандала он устроился работать в одну из церквей. И даже сделал небольшую карьеру. Представь себе, в этой вселенной не каждый способен осознать, какую мерзость совершил.

– Но ты ему открыл глаза?

– Я не стал его раздавливать тем, что он натворил. Он посвятил служению мне жизнь, я его поблагодарил за это. Не каждое зло в этом мире должно быть злодеем осознано и наказано мной. Он меня спросил:

– За что мне, отец, этот скандал?

– Испытания укрепляют душу, сын мой, – ответил я.

– Но что же я должен был сказать этой женщине?

– Ты сказал все верно, за исключением одной детали – я говорил не о грехах, которые имеют последствия, а о поступках. Эта женщина выбрала себе в спутники очень молодую душу. Выбрала давно и осознанно. И это был большой, бла-

городный поступок, потому что никто не хочет растить молодые души. И, когда такая душа впервые становится человеком, она не может прожить больше семи лет. А дети и их родители связаны и, зачастую, несут общий крест.

И он ушел, успокоенный тем, что не такую уж и серьезную ошибку совершил. Немного напутал – только и всего.

Я это говорю не к тому, чтобы все подумали, что я злой и жестокий и не к тому, что в любом горе надо прыгать с обрыва и не к тому, что любой омерзительный поступок должен сойти с рук. Я это говорю к тому, что у мироздания есть законы. У меня такое огромное количество душ, что ты даже осознать не сможешь эту цифру. Я должен позаботиться о юной душе, которая является вирусом СПИДа и о мышши, и о кошке, и о таракане и даже о бактерии, которая живет в желудке инопланетянина в другой галактике. Я способен просчитать каждого на 250 миллионов лет вперед.

И, когда кто-то умирает, вспоминайте слова старого мудрого алкоголика с планеты, которая будет открыта, когда там уже не будет никакой жизни, а вы уже не будете людьми. «Они были ему для чего-то нужны».

Вы ведь ничего не знаете даже о себе – откуда вы пришли, какие жизни прожили, вы даже навряд ли сможете уверенно сказать, почему вам нравится та или иная вещь – вы не помните всех своих мыслей и событий даже за эту жизнь. Вы ничего не знаете о себе, а обо всех и обо всем вы узнаете только тогда, когда будете такими же богами, как и я.

А я должен позаботиться, чтобы у каждого было достаточно страданий и успехов, чтобы никто не сломался, никто не остановился в росте, никто никого не возненавидел так, чтобы посеять вражду между вами, когда вы станете взрослыми, чтобы все выросли, чтобы все научились главному.

Если Бог всеблаг, почему умирают и болеют дети? Да потому что в мире такое огромное количество душ, что, если знать наверняка, что произойдет с каждым через 250 миллионов лет, и более-менее неплохо представлять себе, что будет спустя триллионы лет, выходит так, что по-другому не скроишь, чтобы кому-то не пришлось умереть в четыре года, кому-то ослепнуть, а кому-то устроить войну.

Бог жесток и так много несчастий во Вселенной не потому что невозможен мир, в котором никто никого не уничтожает, никто никого не обижает, никто не страдает. А потому что я затупил. Я был очень молод и не понимал, что творю. Я создал очень много душ. И теперь я работаю без отдыха, на пределе своих возможностей и обрек себя на это на несколько триллионов лет. Пока вы, ныне разумные существа вселенной, не вырастите в богов, и не разберете под свою опеку всех остальных, я должен буду вас растить в экстремальных для души условиях – в несчастьях и болезнях, потерях и постоянном преодолении. Потому что, если я не смогу вас вырастить быстро, я не справлюсь, у меня просто не хватит сил.

Но я привык, и вы привыкли к этому ритму. Ведь вы живете, и в ваших жизнях достаточно радости, наслаждений и

просто существования, когда ничего такого ужасного не происходит.

Но у меня есть одно прекрасное качество – я очень хорошо знаю себя и свой мир, и я никого не бросаю в беде. Я создал этот мир, и никогда не скину его со своих плеч, позволив вам провалиться в темноту, выживать поодиночке, кто как сможет, задыхаться в пустоте, как это было со мной. Как бы ни был плох я и как бы ни был плох мой мир, я не гублю души. Я никому не позволю очерстветь, никому не позволю испугать жизни настолько, чтобы тот наотрез отказался жить дальше, никому никогда не позволю возненавидеть свою душу. Я всегда утешу, я всегда вдохновлю, я всегда протяну руку, я всегда растормошу того, кто застрял. Как бы ни были тяжелы мои испытания, вы отправитесь в вечность с огромной гордостью за то, что их прошли. С любовью к тем, кто был за вас, с ностальгией по тому, что вас радовало. Душа, как продукт этого мира, не совершенна. Но душа в своей не совершенности старается сохранять для будущего только хорошее и приятное, стараясь отбросить все, о чем бы не хотелось вспоминать.

– Ты говоришь, что никогда не оставляешь никого в беде...

– Никогда. Для уставших, замученных жизнью душ, я конструирую настоящий рай. Место, где душа абсолютно счастлива. Для меня это энергозатратно и, в основном, в рай попадают души животных и насекомых, которые устали про-

живать жизнь за жизнью в мучительной борьбе. Для разумных существ, вроде человека, я готовлю испытания, которые превознесут душу. Я им даю души известных и богатых людей, если мы говорим о вашей цивилизации. Представь себе, иногда душа может быть настолько сломлена, что ей нужна грандиозная жизнь. Это может быть заурядная душа, которая не способна ни на великие открытия, ни на достижения в области искусства. Я могу дать такой душе жизнь главы государства. Да, править он будет плохонько, его друзья будут богатеть, а народ нищенствовать. Но, иногда, для блага одной души, должны подвинуться 146 миллионов, – говорит Бог.

Это ли послужило причиной, чтобы создать Вселенную – одно на всех пространство, в котором каждому бы нашлось место. И это тоже. Нужна было совершенно иная реальность, совершенно иные законы жизни, одинаковые для всех, нужны были сложности, заставляющие расти. «Я затупил», – понял Бог, когда в мире было слишком много душ, когда душам надо было сочинять судьбу, когда он уже наигрался в великого Бога и захотел просто счастливой и беззаботной жизни. К сожалению, это случилось тогда, когда без Бога мир уже не мог обойтись. И он понял, что душам нужны испытания, равные тем, которые пришлось на его век, что бы быстро – в считанные миллионы лет все стали ему равными.

Как он придумал атомы? Это лишь крохотные кусочки, состоящие из маленьких шариков – одни сломаны так, что-

бы иметь отрицательный заряд, а на других наклеплено так, чтобы они были положительные. Это было нетрудно. Имея кое-какое представление о том, что хочешь получить в конце, из массы материи, имеющей нужные свойства, в принципе, возможно создать все.

Сначала он зажег звезды. Он не знал тогда, как это должно выглядеть, но звезды его поразили – они получились огромными яркими и горячими. Они получились прекрасны, поэтому он их создал так много. Они массируют его тело – ведь вся ткань мира – это тело души Бога. Хотя, не знаю, как это согласуется, он говорит, что мира, в сущности нет: мир – это души и то, что они видят.

– Вообще, вы живете каждый на своей планете. Но вы имеете представление о жизни в других мирах – я вас постоянно перемешиваю. Даю возможность представителям одной расы пожить на планете другой расы. Так у вас и у них появляются новые достижения науки, культуры, искусства. Человечество – одна из самых молодых цивилизаций. Поэтому вы почти мгновенно достигли уровня разумных существ. Но вы платите за это и свою цену – мир земли один из самых жестоких во Вселенной. Мало того, вы никогда не изобретали и не изобретете ничего своего. Все, чем богата ваша культура, было когда-либо кем-либо придумано во вселенной. Вы прекрасно понимаете идею даже самого сложного механизма, но у вас нет ни одного собственного достижения, – говорит он.

Вселенная создавалась так, чтобы быть абсолютно объяс-

нимой. Ведь изначально, когда души жили каждый в своем мире, они постоянно искали, где у их мира край. Они постоянно задавали вопрос: «Откуда все пошло?» «Если мир создал Бог, кто создал Бога?» Он создал вселенную такой, чтобы дать ответы на все эти вопросы, и чтобы не было понятно абсолютно всем, что есть на свете он.

– Поскольку ваш мир я заселил душами очень молодыми, не имеющими разума, а другие миры уже на уровне первых одноклеточных организмов были разумны, мне однажды захотелось, чтобы мои существа, хотя бы те, кто уже имеет разум, понимали, что я есть. Не могу и не считаю нужным отказывать себе в удовольствии – быть знаменитым среди моих существ. Поэтому, у всех миров во Вселенной есть религия, – говорит он.

Но никто во Вселенной не знает, какой на самом деле Бог, потому что правда – это самое большое благо. Он никогда и никому ее просто так не откроет – разумная жизнь должна дойти до всего сама. Вселенная познаваема абсолютно и сложена так, чтобы понять ее тайны было возможно. А там недалеко и до сути мироздания.

Поэтому в каждом мире вселенной ученых, которые посмели говорить правду о мироздании, будут осмеивать, как Дарвина, сжигать на костре, как Джордано Бруно, заставлять отрекаться от своих идей. Потому что для созданий будет более ценна собственная картина мира, нежели правда. Бога представляют по-разному. Но, как правило он похож на

представителей разумной расы каждой планеты или на их животных, растений, насекомых.

Бог может быть один или их много. Он может быть добр, а может быть жесток. Он может страдать, а может быть счастлив. Все боги всех религий обладают удивительными сверхспособностями.

Многие существа вселенной готовы умереть и убить ради Бога. Ему тоже иногда необходимо, чтобы ради него кого-то убили. Но никто во вселенной, включая меня, ни на капельку не приблизился в своем описании к тому, какой он на самом деле. Потому что понять его можно только тогда, когда будут понятны законы мироздания. Когда вселенная будет изучена полностью.

История об одном пророке

– Как создаются религии? Эта история произошла в одном из миров моей Вселенной. Как-то мне нужен был пророк, который должен был создать очень живучий и кровавый культ. Дело в том, что наука этого мира дошла до того, что еще чуть-чуть и должен был быть открыт атом, а за ним и ядерное оружие. Но душевно еще не было сформировано достаточно ценностей, которые не позволили бы уничтожить мир. Нужно было очень сильно затормозить эту расу. И развить душевные качества людей.

Я обратился к душам, которые отдыхали на небесах в ожидании следующей жизни и спросил:

– Мне нужен пророк, который создаст великую религию и донесет до людей мое послание.

Откликнулось очень много душ.

– Его жизнь будет мучительна, он сойдет с ума от горя, – сказал я.

После этих слов, желающих стать пророком стало намного меньше.

– Но Боже, пережить страдания земной жизни – это ведь ничто, по сравнению с тем, что донести до людей твое слово, – сказала одна душа, которой очень хотелось прожить грандиозную жизнь, потому что у нее таких жизней не было.

Но все же желающих было слишком много.

– Этот человек будет беден всю жизнь, и в конце его ждет чудовищная казнь, – сказал я и описал в подробностях эту казнь.

Душ, которые после этих слов готовы были стать пророками, значительно поубавилось.

– Пророк и должен быть беден, а через казни рано или поздно придется пройти всем. Так пусть лучше это будет во славу твою, Боже! – сказала та же душа.

– Эта религия застопорит науку, она будет кровавой – во имя нее безвинно погибнет очень много людей, – сказал я.

И уже только единицы готовы были нести мое слово.

– Эта религия будет великой, если во имя нее будут погибать люди, – сказала та душа.

– Ни в том, что будут потом говорить о пророке, ни в том, что скажу ему я практически не будет правды, – сказал я.

И вот, из всех желающих осталась только одна душа.

– Если тебе надо это сказать, это должно быть сказано, пусть это и не будет правдой, – сказала душа.

Он стал пророком. В год, когда он родился, царю предсказали, что кто-то из детей, рожденных в этом году, займет его место. Поэтому ребенка жестко преследовали с самого рождения.

Он сошел с ума. Сошел так серьезно, что считал себя Богом. Он скитался по дорогам, проповедуя свое учение. В конце его казнили. Но его учение, а главное, его жизнь лег-

ли в основу религии, которую на долгие века приняли самые передовые страны человечества.

– Но ведь ты знал, что пророком станет именно та душа?

– Конечно, знал, я лишь хотел показать остальным, что Иисусом Христом мог стать каждый.

В мире нет цивилизаций, у которых не существует религии. Нам кажется, что в средневековье религия натворила много бед. На самом деле, как он говорит, Христос пообещал снять с человечества первородный грех. А в чем он был? Ну, уж не в древе познания и не в занятиях любовью. Дело в том, что люди по своей природе животные. А у животных всегда побеждает сильнейший. Когда как в людском обществе должно быть место и милосердию. Неразумное животное, которое заботится о том, как ему выжить, разумный человек должен мыслить более глобально, ведь он, по своей природе более близок к Богу. Ужасы Средневековья творились бы при любой религии. Христианство позволило изменить психологию человека. Заставило его больше думать о душе. Да, это было через многие страдания многих людей, но современный мир и мир вообще не был бы возможен без христианства.

История об одном атеисте

Значит ли это, что все атеисты прокляты? Нет. Он говорит, что с развитием науки появляются периоды, когда старой религии пора сказать: «Пока», а новая еще не появилась. Тогда и появляются атеисты. Они видят, что религия – это полная чепуха, задают вопрос: «Если религия – это чепуха, почему Бог допустил это?» И отвечают на этот вопрос однозначно: «Значит, Бога нет». Они не задумываются о том, что религия и должна быть чепухой, потому что так удобно Богу. Он не должен давать ответы на все вопросы сразу. С помощью религии он может направлять человека, но цель, к которой должен был прийти человек в языческие времена, в средневековье и сейчас... Это разные цели. Поэтому и религии разные.

Но беда не только в том, что Бог хочет, чтобы в разумных цивилизациях знали о его существовании – зачастую он просто не может скрыть, что существует. Как еще во времена Аристотеля люди увидели, что обезьяна имеет большое сходство с человеком, как ученые Древней Греции поняли, что мир состоит из атомов и пустоты, как еще в этот период поняли, что Земля вертится вокруг солнца, так с самых пещерных времен люди почувствовали, что Бог есть. И, даже если бы ему хотелось скрыть свое присутствие, у него это бы

не получилось. Но он не хочет.

– Атеизм. Нет, это никак не карается. И, зачастую, атеисты намного трезвее верующих. Но они не правы. Был у меня случай с человеком. Он занимался наукой в Советском Союзе. Он был биологом и убежденным атеистом. Но я захотел зародить в нем сомнение. Когда он изучал цветок орхидеи, который похож на самку осы и пахнет, как самка осы. Это цветку нужно для того, чтобы самцы осы его опыляли. Я послал человеку мысль, что невозможно, чтобы появился такой цветок у не имеющего мозга растения – либо у растения есть душа, либо цветок создавался по особому замыслу. Он услышал мою мысль, и несколько мгновений переваривал ее. Потом решил, что этот цветок сложился так: когда-то цветок орхидеи запах, как оса или стал похож на осу, что привлекло к нему нескольких самцов осы и способствовало выживанию цветка. И уже потом выживало больше цветков, которые были больше похожи на осу. Это его удовлетворило. И это, естественно правда. Но с одним условием – если этим процессом руковожу я. Но я напомнил ему известный пример. Если обезьяну посадить за пишущую машинку и дать ей вечность, она никогда не настучит «Гамлета». Тогда человек решил, что, если обезьяну посадить за пишущую машинку и дать ей вечность, когда-нибудь она случайно настучит «Гамлета», тем более, можно сказать, что так и произошло.

Тогда я послал ему девушку. Не скажу, что верующую, но суеверную. Она верила, что у каждого дома есть домовая. И

рассказала историю о том, как ее ночью ее стал душить домово́й. Когда она спросила: «К добру или к худу?» Домово́й ответил: «К худу», и через несколько дней умерла ее любимая собака. На что человек ответил, что видение домового́ было всего лишь галлюцинацией, а смерть собаки – не такая уж и беда. Тогда она сказала, что, если положить пятак под пятку, то на экзамене будет вести, во всяком случае, когда она кладет пятак под пятку, ей всегда везет, а, когда забывает, ей не везет. Человек ответил, что все это глупые суеверья. Тогда она рассказала, как ей приснился сон перед рождением ее брата. Ей приснилось, как они качаются на качелях. И спустя много лет, они действительно, приехали в один город и стали качаться на качелях. Во сне она видела лицо своего брата. Тогда человек сказал, что таких снов не бывает – она его выдумала.

Как-то эта девушка позвала его погадать. И хотя цыганка по картам увидела все верно, человек решил, что она следила за ним и вообще, у нее есть сеть осведомителей.

Он женился, состарился, обзавелся детьми и квартирой. И, за три дня до смерти жены, он увидел во сне, что жена скончалась от сердечного приступа. Так и вышло. Человек решил, что это проделки его разума, который каким-то образом догадался о смерти его жены, но не сообщил об этом сознанию. Надо сказать, что люди, которые так говорят, сильно переоценивают возможности своего разума.

Настало время умирать человеку. И он умер. И встретил

меня. Я говорю ему:

– Ну что, понял ты, что Бог все-таки существует?

Он не раскаялся, не испытал неловкость от своего неверия, даже не обрадовался. Он ответил:

– Наверное, мне стало плохо, и я теперь в реанимации, а мой мозг заставляет меня верить, что я говорю с Богом.

Тогда я сделал нарезку и событий его прошлых жизней.

– Это ничего не доказывает, – сказал человек.

Я плюнул на него и дал ему новую жизнь. В конце концов, каждый в этом мире имеет право на свои принципы.

– Ты, ведь, знал, что так будет?

– Конечно, знал, но меня это удивило и позабавило. Будь я на его месте, я давно бы понял, что Бог все-таки есть. Среди советских людей много таких было. И они мне понадобились сейчас, когда идет насаждение религии. Эта религия мне нужна была в средневековье и не нужна сейчас. Поэтому я сделал так, чтобы пришел момент, когда она будет опровергнута полностью.

– Ты собираешься дать миру новую религию?

– Да. Она будет откровением одного человека, больного шизофренией и будет иметь мало общего с уже существующими религиозными концепциями. У нее будут свои пророки, своя мифология и свои заблуждения.

История о воздаянии

Вопрос добра и зла всегда во Вселенной имел место. Сколько было посвящено этой теме трудов – научных, философских, художественных. Что есть зло? И есть ли оно. Зло есть. Для более простых умов был выдуман Дьявол, как ангел, который предал Бога и несет всю ответственность за все плохое, что происходит на Земле. Свой Дьявол есть во многих религиях многих цивилизаций.

Но зло – это больше.

Когда мы только начали с ним общаться, он пришел ко мне в образе чудовища, которое утверждало, что оно – Бог. И я тогда спрашивала себя, а не Дьявол ли это. На что он всегда отвечал: «Если бы к тебе пришел Дьявол, как приличный человек, ты должна была бы отнести к нему с пониманием и милосердием, потому что Дьявол был бы самым несчастным существом в мире. Но я не Дьявол».

Во вселенной нет персонифицированного зла. Но зло, естественно, есть.

Убийства, воровство, взятки... Когда сталкиваешься с серьезным преступлением лицом к лицу, ты чувствуешь, как соприкасаешься с чем-то жутким. Это и есть зло. И всякое большое зло в мире отрабатывается.

– Эта история произошла в одном из миров вселенной. А

где – не важно, потому что такая история могла произойти где угодно. Это, можно сказать, типичная история, – говорит Бог, – Трое молодых парней пошли грабить дом одной женщины, у которой была маленькая дочь. Женщина растила ребенка одна и особым богатством не отличалась.

Трое ребят залезли в дом, все вынесли и, заметив, что их видит ребенок, ребенка убили.

Горю матери не было предела. Всю жизнь она думала только о своем погибшем ребенке – она возвращалась в этот страшный день каждую ночь, думала, что она сделала не так. Она их не знала, но ненавидела огромной ненавистью.

Убийц не нашли и не наказали. Когда мать явилась ко мне, она потребовала крови убийц ее дочери. Я ей сказал: «Все будет». И, в назначенный час, я должен был дать ей душу тяжело больного человека – врожденную болезнь.

Никто, ни одна душа, добровольно не идет на то, чтобы стать родителями тяжело больного ребенка. И, когда мне потребовались для этой женщины души, я вызвал тех парней. Эти три души переживали из-за того, что причинили горе настолько большое, что душа этой матери жаждет возмездия. И согласились стать ее семьей.

Надо сказать, это было время и страна, где больных детей было принято бросать, как, впрочем, в любое время и в любой стране вселенной.

Но родители и брат этого ребенка не бросили – они его окружили любовью и заботой, потому что эти трое убийц в

реальности были очень теплыми и радушными душами, и им очень хотелось, чтобы душа той женщины их простила.

Больной ребенок жил, рос, он не мог обслуживать себя, не мог толком научиться читать и писать. Но он не чувствовал себя ничтожеством, потому что у него были родители и брат, которые дарили ему большую любовь. Он прожил жизнь, вися на их шее. Но прожил. И, в принципе, по сравнению с людьми, которым дано такое же тяжелое испытание, прожил жизнь относительно легко.

Когда эта душа оказалась на небе, я ей дал выбор – получить благополучную жизнь или наказать убийц ее дочери. И она выбрала – наказать убийц ее дочери. Тогда я привел к ней эти три души – ее мать, отца и брата. И сказал: «Наказывай». И душа, конечно, наказывать их не стала, потому что горячо любила их и потому что понимала, что значит иметь такую обузу, как очень больной родственник.

– А как же девочка, которую убили?

– Тут еще сложнее, она была так напугана, что отказалась проживать с этими людьми жизни. Тогда я дал им жизни, в которых они не были людьми – они были домашними животными этой девочки. Когда она прожила жизнь, я спросил ее, готова ли она прожить жизнь совместно со своими убийцами? Она, естественно, ответила: «Нет». Тогда я спросил, а хочет ли она, чтобы в ее жизни опять появились ее питомцы. Она с любовью закивала.

– Так это и были они, твои убийцы, ты просила, чтобы с

этими людьми я тебя больше не сводил. Поэтому я свел вас тогда, когда они больше людьми не были.

И потеплело ее сердце. И поняла она, что не всякая жестокость остается с человеком навсегда. Иногда человек, который слишком сильно тебя обидел, может стать для тебя источником огромного счастья.

Все люди – братья. Нет ни одного человека на Земле, который не приходился или не будет приходиться другому человеку близким родственником, лучшим другом или любимым человеком. Всякое большое зло отрабатывается. Потому что, когда вы будете богами, никто никого не должен ненавидеть.

Если Вы смотрели «Хижину», там Бог вынуждает человека простить убийцу его дочери, пытаясь разжалобить своими трудностями. Я так не делаю. Страдания и переживания Бога – это последняя вещь во Вселенной, до которой кому-нибудь есть дело. Если человек требует возмездия, он его получает. Как бы то ни было, любое зло в этом мире отрабатывается. Любое зло в этом мире возмещается не менее большим добром.

История о человеке, который пожелал стать маньяком

Вам кажется, что я несправедлив, просто вы ничего не знаете, а я знаю все, как минимум, на 250 миллионов лет вперед. И более-менее неплохо представляю себе, каким должен быть мир, когда Вы станете такими же, как и я.

Жестокость... откуда она берется? Я расскажу тебе одну историю, не уточняя, в вашем мире или где еще это произошло. Был один человек. Он был очень робкий, его легко можно было обидеть. И существовали пять, в принципе, обычных душ. У них сформировалось большое единение, дружба на уровне душ. Но вот беда – врозь они были вполне неплохи, но стоило им объединиться, они шли на какую угодно жестокость и на какое угодно коварство. В одной из жизней они подбили всю деревню закидать его камнями только за то, что он был тяжело болен. В другой жизни они объединились в коррупционную массу работников суда, полиции и органа исполнительной власти и обобрали эту душу. В третьей жизни они дедовщиной в армии довели его до дезертирства, а значит, до позорного суда. Как-то этот человек пришел ко мне и потребовал жизнь, в которой он будет страшным серийным маньяком и расправится с каждым из

них. Он знал, что за такое недолго и в ад угодить и отработать это придется. Но ему такое возмездие было необходимо.

Прожил он жизнь маньяка, а они – жизни его жертв. Пришли ко мне, потребовали возмездия. А я им говорю: «Хорошо, в следующей жизни он будет тираном, а вы – его мучениками, которые своим чудовищным страданием расшевелият народ на революцию». Но им мучениками быть не хотелось. Я объяснил, что эта ситуация, когда карты биты – ему необходимо было это сделать, а им необходимо было получить. Ты знаешь, на уровне душ к нему изменилось отношение – все поняли, что его лучше не трогать. А ему только это и было нужно. Ему было необходимо научиться бороться за себя любым способом.

Душа имеет право защищаться. Иногда правильней дать отпор даже таким способом, чем жизнь за жизнью терпеть и сходить с ума от ненависти.

Это вовсе не значит, что все жертвы серийных убийц в чем-то перед ними провинились. Чаще всего так ведут себя наглые и жестокие души, которые ни с кем не считаются на протяжении многих жизней.

– Ты же говорил, что все души становятся друзьями? Разве можно после такого стать друзьями?

– Да. Я создам несколько ситуаций, когда этот человек и каждый из пятерки принесет друг другу очень большое счастье. Но все они тогда будут по отдельности.

– А как насчет зла, не получится ли, что души будут

мстить друг другу по кругу?

– Не получится. Я никому не даю месть более унижительную и ужасную, чем горе, которое этому человеку причинили. Если речь идет о ситуациях, которые невозможно и не стоит прощать, я могу дать злодею жизнь преступника, а жертве – жизнь судьи, который его посадит. Сразу оговорюсь, что никого никогда не караю за добросовестное честное расследование чужих преступлений, за ошибки, как при работе следователя, так и при работе врача. Невозможно ко мне прийти какому-нибудь коррупционеру, замученному независимой газетой и потребовать возмездия. В случае, если такой жалобщик не осознает, что его преследовали за дело и все-таки будет требовать отпущения, он попадет в ад. Ад – это когда душа предстает передо мной, а я на него разгневан. Могу ли я дать такой душе почувствовать боль физическую? Могу и пользуюсь этим. Но и без боли физической встретиться со мной в гневном лице никому не пожелаю. В ад попадают те, кто развязывает войны, серийные убийцы, коррупционеры, подлецы. Все, кому необходимо узнать, что на силу найдется и другая сила.

Мне тоже не нужно, чтобы в моем мире творился беспорядок и каждый, кто считает себя достаточно хитрым и обезбашенным, чтобы творить зло, мог его творить. Я участвую в каждом злом поступке, который творит человек. Но сам по себе я зла не творю.

– Получается, каждое добро в этом мире – это когда душа

отрабатывает свои прошлые грехи?

История о человеке, который полюбил женщину, выбившую ему квартиру

– Вовсе нет. Я тебе расскажу одну историю. Жил молодой человек. Ну, как молодой, он уже приближался к 30 годам. Он был выпускником детдома, и ему должны были выдать жилье, но не выдавали. Администрация была коррумпированной, поэтому деньги на квартиры для детдомовцев расходились по рукам чиновников. Детдомовцы выходили на митинги, выступали в прессе, но все тщетно. И вот однажды на работу в администрацию в отдел распределения жилья поступила работать одна женщина. Это была очень милая и хрупкая дама, которая умела сочувствовать и сострадать. Молодой человек попал к ней на прием, он рассказал, как вынужден ночевать на работе. Рассказал о том, что у него никогда в квартире не было даже своего душа. О том, что у него не осталось друзей из-за того, что он много раз злоупотреблял теми, кто пригласил остаться на ночь – он оставался на месяцы. Женщина услышала его. И, хотя она рисковала рассориться с очень влиятельными людьми, она стала выбивать для очередников квартиры. Иногда приходилось просить их ночевать под воротами администрации и думы с пла-

катами. Иногда приходилось просить их заявляться дружной толпой к тем, кто ворует деньги, домой. В итоге очередь за- двигалась, молодой человек получил квартиру.

Но для чиновницы это не прошло даром – ее выгнали. Выгнали за интимную связь с одним коллегой. Выгнали с позором. Этот молодой человек очень полюбил эту женщину. Узнав, как с ней обошлись, он собрал всех, кто получили квартиры, стал устраивать скандалы, чтобы ее вернули. Но... не получилось – она была слишком опасна для действующей власти.

А он на всю жизнь запомнил ее подвиг и всю жизнь мучился вопросом, за что это ей.

Когда он умер, это был первый вопрос, который он мне задал.

– Видишь ли, – сказал тогда я, – в одной из своих жизней она была акробатом. И разбилась. И умерла от голода, потому что цирк уехал, а зрителям не было до нее дела. И этот страх, что случится чего, а никто не придет поддержать, он в ней слишком сильно засел. Ты этот страх погасил в ней, когда стал за нее бороться. Теперь она знает, что бывают безвыходные ситуации, что иногда никто ничего сделать не может, но это не значит, что твои усилия были напрасны.

Все было, конечно, так, как я сказал. Но все было гораздо глубже. На протяжении всех своих жизней эта женщина не научилась заводить друзей. Ей было необходимо, чтобы ее искренне любили, чтобы у нее, наконец-то, появились род-

ственные души. Души, которые готовы и дальше идти с ней и быть в добре и зле, в болезни и здравии с ней заодно.

– И они появились?

– Появились. Теперь они часто проживают вместе жизни.

И им комфортно друг с другом.

– То есть, не бывает добра ради добра? Добра, которое, кроме добра, больше не для чего не нужно?

– Нет, не бывает. Любое добро – это вклад в отношения между душами. Бывает, что человек получил большое добро и остался к нему равнодушен. Как дети, которым отцы покупают квартиры и оплачивают образование, а они все спускают. Тогда я меняю их местами и теперь твой отец – твой сын и ты должен обеспечить его не меньшими благами. Добра, которое не будет возвращено, не будет оценено, не будет рождать последствия в виде крепких связей между душами, в моем мире не бывает. Тогда как многое зло в этом мире прощается и забывается, ведь все люди братья и каждый волен делать ошибки.

История о женщине, родившей больного ребенка

Как каждый родитель, я должен научить своих детей обходиться без меня. А для этого надо научиться элементарным законам общежития. Что в человеческой цивилизации сделать очень сложно, ведь ваши души были созданы очень поздно и не прошли тот путь, который прошли первые души. Вы, практически с младенчества, оказались в мире, живущем по теории эволюции Дарвина. И, чтобы жить в этом мире, вам необходимо было научиться урывать лучшие куски, выживать, уничтожать слабых.

Сейчас вы люди. И учитесь жить по справедливости. Но значит ли это, что вы не должны думать о том, как организовать свою жизнь? Нет не значит.

Если мы о природе зла. Возможно ли такое, что жизненные испытания даются человеку за грехи? Я тебе расскажу одну историю, которая также, как и все мои истории, произошла где-то во вселенной. Была одна женщина. Она находилась в браке. Она забеременела, и врачи ей сказали, что ребенок родится тяжело больным. Женщина могла сделать аборт. Но это была глубоко верующая дура и, хотя были против врачи, муж, родители, она этого ребенка оставила.

Девочка родилась больной. Вскоре муж ушел, найдя себе более молодую и более беспроблемную спутницу жизни. Она возненавидела мужа. Работать она не могла, потому что ухаживала за больным ребенком, а государственные деньги были так малы, что они едва сводили концы с концами.

Родители, как могли, помогали, но денег, которые они давали, для двоих было очень мало. При том, что они не хотели взваливать на себя такое бремя изначально.

В общем, со временем, когда ушли на тот свет родители, женщина с больной девушкой просто умерли от голода. Когда женщина очутилась на небе и пришла ко мне, она спросила меня, за что, почему не спас.

– Это был твой выбор и твоя ошибка, надо было делать аборт, – ответил я.

Она удивилась, услышав это. Чтобы вы понимали. Я создал мир, создал законы генетики. Я не нарушаю свои законы. Но, в мирное время на определенном этапе развития все цивилизации проходят проблему вырождения – появляются на свет и живут больные люди, которые при других обстоятельствах бы не выжили. Эти люди тоже стремятся рожать. В итоге вся популяция скатывается в болезнь. Так вот, для меня огромная головная боль. Я должен это как-то остановить. Поэтому, если ты знаешь, что у тебя будет больной ребенок, не рожай. Если ты сама больна генетически, не рожай.

Не надо думать за Бога, дескать он дал жизнь, только он может ее забрать. Я могу сказать, что большинство душ, ко-

гда я спрашиваю, что лучше – стать жертвой аборта или родиться больным, предпочитают стать жертвой аборта. Бывает и такое, что я знаю о том, что ребенок не родится и не даю ему души вообще. А когда кто-то принимает решение рожать больного ребенка, я должен пожертвовать чьей-то душой и дать ему неблагополучную жизнь.

Я не в коей мере не хочу обидеть больных людей. Каждый имеет право на жизнь. И иногда душе необходимо прожить жизнь больного. И миру необходимо какое-то количество больных людей, тогда мир функционирует правильно. Ничего напрасного не бывает в моей вселенной. Я лишь говорю об ответственности. Я вам дал разум. Я о том, что, если есть возможность не сеять беду, не сейте ее.

Меня достали этим вопросом: «Если Бог добр, почему болеют дети?» Существует множество причин, но как я иду на то, чтобы какое-то количество детей были тяжело больны, так и вы на это идете в случаях, когда этого легко можно избежать.

– Ты за аборты?

– Нет, если не идет речь и тяжелой болезни, все индивидуально. Часто делают дурацкие аборты. Да, с рождением ребенка всей семье придется подвинуться. Но люди должны рожаться. Почти каждый человек появился в обстоятельствах, когда его появление не очень удобно. Такие аборты, когда нет серьезной причины не рожать, с моей стороны наказуемы.

История о гении

Впрочем, как он говорит, не все действия человека имеют плохие последствия. Например, самый короткий путь к славе изобретателя – из жизни в жизнь интересоваться науками, которые многим кажутся темным лесом. Богу кажется странным, что сейчас, когда изобретены телевизор, телефон, компьютер, мало кто знает, как они устроены. Вообще ему не нравится это. Поэтому тем душам, которые остаются верны изучению наук, Бог посылает изобретение чего-то большого. Все просто, чтобы открыть какой-то новый закон, нужно глубоко понимать уже существующие. Кроме того, если уж мы говорим о справедливости, несправедливо, чтобы одна душа интересовалась науками и все впустую. А вторая что-то открыла, хотя была всегда к этому равнодушна.

– Я тебе расскажу одну историю. Она произошла на одной из планет вселенной. Но не у вас. Жил... пусть будет, человек. В начальной школе он услышал про достижения математиков. И ему показалось, что это очень круто – когда тебя преподают в школе. Ему нравилась математика, и он решил стать великим ученым. Он не жалел себя – тратил все время на изучение математики и на учебу. Поэтому отношения со сверстниками у него не сложились. В вузе он тратил все свое время на книги. Поэтому он не нашел спутницу жизни.

Он устроился в одно учреждение, где должен был решать большое количество уравнений. К тому времени у него появились кое-какие догадки насчет того, как устроен мир, и он стал писать книги. Днем он работал, а по вечерам писал. Он приносил свои книги в издательства, но никто их не публиковал, потому что никто не мог понять ничего в его уравнениях. Но он надеялся, что когда-нибудь его все-таки напечатают, он обретет деньги и славу.

Денег у него не было, потому что в учреждении платили мало, но достаточно, чтобы он, при своих скромных запросах, ни в чем не нуждался.

У него стал слабеть мозг, он больше не мог в таком количестве решать уравнения, его выгнали с работы. В 40 лет он стал жить на пенсию его матери и отца. Он не мог это себе позволить, поэтому пошел работать уборщиком.

Но в его голове постоянно носилась мысль, что ему надо написать книгу. В своей последней книге он написал очень мало уравнений, но самых важных. В общем же книга была о том, как устроен мир. И в этой книге была написана правда.

Это была его 36 книга, он отнес ее в издательство. Спустя месяц, ее так и не напечатали. А он оглянулся на свою жизнь – ни жены, ни детей, работа, которая не приносит денег. В его жизни не было ничего, что человек должен был добиться к 40 годам.

Я ему тогда шептал, что книга будет очень известной и принесет много денег. Я шептал это каждый раз, когда он

относил в издательство свою книгу, поэтому он мне не поверил. Он добровольно ушел из жизни.

А, после его ухода в издательстве стажер решил прочитать его книгу. Это был просто работник, который должен был читать все, потому что в издательство поступало слишком много рукописей. И, книги всяких графоманов отдавали ему. Он прочитал и пришел в восторг. Он побежал к редактору.

– А, этот, у него не текст, а одни сплошные игреки, – сказал издатель.

– Он доказал, что мир – совсем не то, что мы о нем думаем, – возразил стажер.

Издатель решил, что, если книга впечатлила такого юного человека, она стоит того, чтобы ее прочитать. Прочел. И тоже пришел в восторг.

Книгу выпустили, издательство обогатилось, родители гения получили огромные гонорары. Позже были изданы все его труды, ведь родители сохранили все его рукописи.

Он обрел огромную славу. Посмертно.

– Ты сейчас рассказал историю про то, что ты большой козел? Ты ведь знал...

– Знал и позволил ему уйти. Мне нужна была эта книга, а ее мог написать только он. И главный вопрос: почему я не позволил ему насладиться славой? На протяжении многих жизней он уходил добровольно. После этого случая у него появилось желание жить. Да, он проживал жизни обеспечен-

ных и знаменитых людей, но такого богатства, такой славы и открытия такой важности, у него больше не было и еще несколько миллионов лет не будет. Он ни раз кусал локти, что умер, не дождавшись исполнения своей мечты. Могу ли я закозлить? Могу, конечно. У меня было две нужды – чтобы книга была написана и увидела свет, и чтобы эта душа перестала все проблемы решать самоубийством. Как и вы, я тоже всегда делаю так, как мне проще. У человека нет выбора, потому что у каждого есть судьба, но, если вы едите курицу, курицу едите вы, а не Бог. И с поступками тоже самое. Я очень сильно несвободен в своих действиях. Я ограничен выбором человека. Но если я несвободен очень сильно и знаю об этом, то вы несвободны абсолютно, но не знаете об этом. Ты думаешь, в мире столько жестокости и несправедливости, потому что жесток и несправедлив Бог? Конечно, нет. Если бы ваши души были бы на моем уровне развития, имея даже самого отвратительного Бога, вы бы не совершали в таком количестве дурных делишек. Как не совершаете сейчас столько жестокости, сколько совершали люди в средневековье.

Показывает ли эта история, что я козел? Нет. Дело в том, что попасть в историю с парадного входа – слишком большое благо для души. Поэтому почти никто из тех, что завоевали себе место в истории чем-то хорошим – научными открытиями или достижениями в области искусства... Почти никто не проживает легкую жизнь.

Дело в том, что люди, открывшие что-либо, навсегда оста-

ются вписанными в историю человечества. Это огромный почет среди душ. Их цитируют, их жизни изучают. Все хотят прожить жизнь вместе с известным человеком, будь то ученый или деятель искусства. В дальнейшем им многое прощают. Прожить однажды жизнь гения – это обеспечить себе более легкие испытания на протяжении многих жизней. Мало того, это уважение, это известность, что само по себе огромное благо. Когда Вы будете взрослыми, все души будут помнить, что этот был Пушкиным, этот – Дали, а этот Аристотелем. Впрочем, я дам вам достаточное количество жизней гениев, чтобы вклад в культуру цивилизации у всех был равный.

История о неразрешимой задаче

Существуют ли для Бога неразрешимые задачи? Существуют. Сделать кому-то больно, пойти на несправедливость. А, иногда и уничтожить мир. Впрочем, не всегда даже уничтожить мир так просто, как это могло бы показаться.

– Я расскажу тебе одну историю. Это произошло на одной из обитаемых планет. Там жители этой планеты были умны, но воинственны. Они уже открыли секрет ядерного оружия, а ядерное оружие я всегда даю только тем цивилизациям, которым оно поможет остановить войны. Но тут вышло иначе. Они питались природным топливом, похожим на нефть. И нефть стала заканчиваться в их недрах, а ничем другим они питаться не могли. Воцарился голод. Тут одной из стран я дал группу ученых. Эти ученые смогли изобрести аппарат, способный перерабатывать неживую субстанцию в пищу. И тут чуть было ни разразилась мировая война, ведь правительство той крохотной страны, которая изобрела аппарат, требовало за него земли других, крупных стран, а тем было проще отобрать разработку с помощью силы. Назревала ядерная война. Могу ли я уничтожить мир? Могу, потому что каждый должен один раз в жизни пожить на уничтоженной планете, ведь вы все должны богами и должны знать, как это, когда Бог не спас.

Но представителей этого вида расселять было некуда. Мир был напуган, и готов был сложить головы за то, чтобы получить эту, жизненно необходимую, разработку. Передо мной встала нелегкая задача: уничтожить мир при помощи голода или при помощи ядерной войны. Признаться, я тогда сильно перенервничал. Это была неплохая разумная цивилизация, члены которой не смогли бы достойно влиться в жизнь на других планетах. И я придумал, как их спасти.

Тогда я вывел группу инженеров на то, чтобы они уничтожили свое изобретение и уничтожили себя. Они так и сделали. Войны не случилось. Но мир понял, что это изобретение возможно, и, ученые всех стран бросили все силы на то, чтобы изобрести этот аппарат.

Народ всех стран продолжал гибнуть от голода. И вот, в небольшой, но богатой стране поняли секрет и повторили изобретение. Но у власти этой страны находился добрый, незлобивый правитель, которого очень напугало то, что чуть ни началась мировая война. Он отдал приказ размножить изобретение и тут же созвонился с главами наиболее крупных и влиятельных государств. Главы тут же, первым же рейсом вылетели к нему. Он размножил чертежи и просто их отдал. И это был огромный подвиг во имя всей расы этих существ. Да, аппарат производил не совсем то, что они привыкли есть, но раса существ смогла продержаться до момента, когда аппараты усовершенствовались. И проблема голода была решена.

– Но ты же 250 миллионов лет назад знал, что так будет, почему ты позволил им голодать, умирать и чуть было ни уничтожить планету?

– Потому что, не будь этого кризиса, никто бы ничего не понял. Никто бы ни испытал ужас от неминуемого конца, никто бы не стал искать решение, никто бы ни пожертвовал жизнью ради того, чтобы не было войны, никто бы ни спас расу, никто бы не оценил этот поступок. А вы рождаетесь, чтобы испытывать эти чувства.

Да, я перенервничал, но я всегда нервничаю. Я специально создаю такие ситуации, в которых мне самому будет некомфортно. Ведь, в первую очередь, я творю мир своими чувствами. И я давно научился вызывать нужные мне чувства.

Могу ли я уничтожить мир? Могу, если мир не решает поставленной перед ним задачи. Вот история о трех одинаковых мирах.

История о мире, который Бог уничтожил.

Почему? Он был слишком похож на все прочие миры. Там жили колониями существа, похожие на жуков. Они слишком активно размножались и вели постоянные войны. Бог послал им религию, согласно которой нельзя было убивать друг друга. Это был единственный запрет. Но они продолжали убивать друг друга, постоянно за это каясь. А ему не нужно было раскаяние. Ему нужно было милосердие, ему нужно было, чтобы существа придумали, как существовать при очень большой плодовитости, когда существо рождало за раз тридцать особей, но при этом никого не убивать. В общем, эта цивилизация не смогла дать миру ничего, кроме очень простого и понятного языка и книг, в которых записано прощенье, что нельзя только убивать. Если существа продолжают убивать друг друга, спустя тысячу лет после написания этой книги, они уничтожат свой мир. Спустя тысячу лет создатель дал им великое благо, которое, обычно, все прочие миры избавляет сначала от мировых войн, а потом от войн вообще – атомную бомбу. Потому что, когда существует такое оружие, любая жизнь на замкнутой планете боится довести общественные отношения до применения этой бомбы,

как следствие, войны сходят на нет. Эта цивилизация, получив такую классную вещь, тут же стала решать при помощи нее проблемы с ресурсами. В итоге остались только книги с пророчествами и газеты, в которых описаны последние события последних дней этого мира. А что стало с их душами? Лишившись своего мира, они остались на задворках – создатель посылает их туда, где нужны души. А каждой душе комфортнее всего в своей цивилизации. В итоге они стали бомжами духовного мира.

Второй мир, который также был уничтожен

Сейчас это просто мир, в котором густо растет трава. Тот же самый сценарий: жуки, которые живут колониями и приносят 30 особей за раз. Тот же самый религиозный запрет и то же самое пророчество. Но... сформулировало оно было несколько по-другому «не допускать смерть другого по твоей вине». Они, действительно, не стали никого убивать. Из-за перенаселения им не хватало пищи, но они жестко соблюдали запрет. В итоге многие гибли, а многие просто были несчастны. Это мир, которому достались души, прекрасно осознавшие, что нельзя допускать жестокость по отношению к другому. И подлость допускать нельзя. Души, слишком напуганные в прочих мирах. Души, которые боялись сделать что бы то ни было.

Из-за недоедания, болезней, загрязнения воздуха и пере-

населения, они стали вырождаться. Стали рождаться мутанты – без глаз, без ног, сиамские близнецы. Конечно, они погибали первыми. Пока ни настал тот час, когда не осталось существ, способных вообще приносить потомство. Создатель не стал лишать их дома. Он дал разумные души, способные строить нормальную цивилизацию, травинкам. Они многие миллионы лет так и существуют. Умирают, жалуется, возвращаются на свою планету, проживают скучную жизнь, снова умирают но... Способности рисковать в них так и не появляется. Они считают, что вечный покой им достался за то, что они соблюли запрет, другие думают, что они не должны были смотреть, как кто-то страдает без помощи, и наказаны за то, что допускали чью-то смерть. А, на самом деле, у них с милосердием все в порядке. Они просто огромные лентяи и трусы. Впрочем, и тут кое-что появляется. Некоторые травинки научились помнить все свои прошлые жизни. А еще отдельные особи научились обращаться к своим клеткам. Создатель их бережет, он надеется, что этот мир, который был некогда разумным, сможет договориться с крохотными существами, из которых каждый состоит, и развить себе форму, в которой возможна разумная цивилизация.

И, наконец, третий мир

Еще одна цивилизация жуков, те же самые правила, то же самое пророчество. При этом они соблюли запрет. Нет,

они не открыли генную инженерию, они даже не стали технологически развитыми. В этом мире никто не лишен возможности материнства и отцовства. Живут они небольшими дружными семьями по сотни голов в каждой. Это мир самоубийц. Когда перенаселение достигает критического масштаба, когда они освоили несколько подземных ярусов и все пространство, заполненное воздухом до небес, они стали идти на ритуальные самоубийства. В их мире жить стало слишком тяжело. В их религии и мировоззрении нет понятия ад. Рождаясь молодыми и жадными до жизни, к зрелости они осознают, что голодать придется вечно, что они ничего не могут дать своим детям, что любой их бизнес скоро станет убыточным, что воздуха с каждым днем становится все меньше... Тогда они идут к вулкану, из которого течет горячая лава и, закрывая глаза, гордые своей короткой, но принципиальной жизнью, они спешат в объятия Бога. Он, в раю им каждый раз дает взбучку за каждое самоубийство, они божатся, что на земле этого больше делать не будут, но, снова устав от слишком тяжелой жизни, с кроткой гордостью за свою принципиальную жизнь, они бросаются в огненную реку. Ему надерзили за все время существования этого мира только два раза, получая взбучку за самоубийства в раю. Один сказал: «А что Вы, господин, хотите? Мои дети выросли, если бы мы, старики, не погибали, они бы просто задохнулись». Богу нечего было ответить, потому что он не мог раскрыть несколько способов, при помощи которых можно

было бы решить проблему перенаселения – они должны прийти до этих способов сами. Он просто ответил: «Жизнь могу забирать только я. Думайте, как соблюсти заповедь и не свести счеты с жизнью».

Другой ответил так: «Мне там было плохо. В следующей жизни я сделаю то же самое». Бог сказал, что он здесь главный и решать ему. Ресурс организма этих существ позволяет им жить вечно – крохотные существа, которые населяют их клетки устроили свой социум так, чтобы их популяция никогда не вырождалась. Рискнувший надерзить Богу, живет и до сих пор. Бог скопировал ему желание жить вечно. Сначала умерли его горячо любимые родители, потом огненная река забрала любимую подругу детства – сестру, потом устал от жизни брат. Через месяц ушел другой брат, сразу после их ссоры. На следующий день не стало трех сестер, которые не смогли получить жилье. За год один за другим, ушли все его родственники. Потом он встретил подругу. Очень красивую, с огромными черными глазами. После рождения детей она сказала, что больна и что должна... одному справляться было тяжело, но он выпестовал своих малышей. Сын, который собирался стать врачом, не смог сдать экзамен. Один за другим он потерял всех детей, кроме двоих. Они женились и, с очередным кризисом ушли в проклятую огненную реку. Осталось двести прекрасных умных внучков, которые оставили его в течение десяти лет. Река забирала друзей, знакомых, соседей. Он больше никогда не женился, потому что

не хотел никого терять. Он изучал социологию, пытаясь понять, почему... и что надо сделать, чтобы никто больше не отправлялся в эту реку. К нему относились с пренебрежением, считая, что он крадет воздух у молодых. Его боялись, потому что боялись моды на жизнь. Он поселился на отшибе и рад каждому дню, который проживает, из ночи в ночь вспоминая всех, кого больше никогда не увидит.

Другой, рискнувший надерзить Богу, каждую свою жизнь ищет... он прожил жизни всех, кто что-либо сделал для науки этого мира. В этой жизни он изобрел микроскоп и начал изучать клетки. Существа, из которых состоят клетки, тоже размножаются в пропорции два к тридцати, когда организм молод. Потом они приносят ровно столько детей, сколько необходимо для существования организма. Он пытается понять, почему. Оба этих существа уже встретились и оба горят одним желанием – изменить устройство их мира. Самый старый однажды обретет счастье, когда увидит, что никому больше не надо стремиться в огненную реку. Тогда он обретет и смерть. Бог уже знает, что старик ему скажет. И заготовил для него ответ: «Эта жизнь не была наказанием, она была подвигом. Во имя того, чтобы больше никому не хотелось умереть в следующей жизни и никому больше не пришлось так ужасно терять любимых». Что сделают существа, которые бессмертны и живут семьями, чтобы больше никогда никого не терять в огненной реке? Очень просто. Они изменят свою генетику и смогут рожать только по одному

ребенку за раз и мужчины, и женщины. Дело в том, что из-за природных причин все равно какая-то часть населения погибает, поэтому перенаселение быстро пойдет на убыль, в итоге каждый будет иметь возможность быть семьянином и каждый сможет прожить столько, сколько ему отмеряно.

– Бог, а не кажется ли тебе слишком жестокой эта задача?

– Кажется, но всем вам суждено стать богами. Мало того, все вы унаследуете существ мира, который я создал. И никто не должен будет губить свои души, каким бы тяжелым бременем они для вас ни были. Отсюда и такие тяжелые испытания.

История одного инопланетянина

Есть такая притча – один человек должен был нести крест всю жизнь. Он запричитал, решив, что крест его слишком тяжел, и Бог мог бы ему дать крест полегче. Тогда Бог разрешил ему бросить свой крест и нести тот, который он выберет. Один крест был слишком длинный, другой – слишком короткий, третий – слишком тяжелый... Человек перемерил все кресты и нашел самый удобный. Это и был крест, который он нес изначально.

Каждому удобнее всего на своей планете, какой бы грустной и сложной ни была бы там жизнь. Жизнь на нашей планете именно такая, какой ее создали мы сами, не без помощи Бога, но эта наша жизнь.

Иногда он перемешивает разумных существ. Никому не бывает комфортно, когда он оказывается в другом мире. Но... он получает навыки, которые могут изменить историю его планеты. Как говорит Бог, все наши изобретения позаимствованы в других мирах. Но и к нам приходят, чтобы кое-чему научиться.

– Все ли от вашего животного происхождения стоит забыть? Конечно, нет. Я расскажу тебе одну историю. Она произошла с инопланетянином. У меня есть цивилизация. Очень старая. Один из жителей этой планеты придумал вре-

мя. Как очень старый мир, этот мир с начала существования вселенной, был разумен, и теория эволюции Дарвина на него не распространяется. Однако эта цивилизация остановилась в развитии. У них еще не так давно время измерялось песочными часами. Я решил им дать ряд изобретений, которые в прочих мирах уже были открыты. В том числе, и в вашем. Я выбрал самого бойкого инопланетянина и отправил его пожить несколько жизней на Земле.

В первую жизнь он был часовым мастером. Это был очень добрый и безобидный человек, как добры и безобидны все на этой планете. Зарабатывал он мало, жена его постоянно пилила, дети ни во что не ставили, клиенты часто не платили или платили, как сами решили, а не какую цену он называл. Ведь в том мире все равны и честны, и никто никем не злоупотребляет.

Вторую жизнь он был гувернанткой. В его обязанности входило обучать барских детей наукам. Это при том, что науки он постиг в совершенстве. Но дети его не слушали, а барин постоянно обманывал в жаловании и домогался. Его поразили эти две судьбы – он никогда не видел столько жестокости и несправедливости, ведь его мир был мягок и добр.

Он думал, что я дам ему легкую жизнь, но не таков я. Дальше он стал помещиком, которого обобрали родственники и главной страстью которого было изучение законов физики и механики.

Ну, и последнюю жизнь на Земле, он прожил женщиной,

которую избивал муж. Это был добродушный терпила из другого мира. Но, в какой-то момент, в нем вскипела ярость и, после очередной пьянки получив от мужа, этот инопланетянин пожаловался своим братьям. Они мужа поколотили и пригрозили выгнать из дома. Муж раскаялся в том, как по-свински вел себя с женой, и пить больше не стал. И тут до этой души дошло, что иногда он не просто вправе – он должен за себя бороться. Прожив четыре жизни среди людей, может, не в полной мере, но все-таки он приобрел некоторые бойцовские качества.

Он вернулся в свой мир абсолютно новым. Он изобрел многие вещи, которые могли бы не принести пользу этому миру, не будь он воспитан человеческой цивилизацией. Ранее я давал этому миру и часы, и швейную машинку и даже двигатель, но все эти изобретения не прижились, потому что в этой цивилизации не умели жить по рыночным законам. Вернувшись домой, он изучил все книги, в которых описывались забавные, но не доработанные и не имеющие никакой ценности изобретения.

Он начал изготавливать на продажу часы. До него никто не догадался, что на этом можно делать деньги. Со временем, он накопил достаточно денег, чтобы нанимать рабочих, давать рекламу, пусть это были просто вывески в людных местах. Это уже было что-то, потому что в этом мире не было ни у чего никакой рекламы. Он стал астрономически богат. А с его благосостоянием росло и количество обеспеченных

его продукцией граждан.

И, вскоре, никто уже не мог обходиться без часов, швейных машин, примитивных стиральных машин, механических игрушек и прочей дребедени, которую он принес.

Тогда все считали, что такие интересные штуки мастера должны изготавливать бесплатно и дарить знакомым. А деньги вправе требовать только за продукты питания и одежду. Его демонизировали. Как в Америке демонизируют Рокфеллеров. Когда он умер, он пришел ко мне и спросил, почему к нему такое отношение, ведь он дал миру столько всего хорошего.

– Ты не давал миру все эти вещи, они были изобретены до тебя. Ты дал миру модель, которая может донести до каждого чудесные изобретения науки. Эта модель не укладывается в мирознание твоего народа, поэтому тебя ненавидят, – сказал я.

Впрочем, желающих последовать его примеру оказалось очень много. Теперь эти инопланетяне с радостью идут пожить в другие миры, чтобы чему-то научиться. Теперь это совсем иной народ, не тот, что был прежде. Бесхребетность уходит. Равенство тоже. Теперь каждый стремится выполнить уникальную работу и получить за нее как можно больше.

Скоро у них появятся компьютеры, фотоаппараты, телефоны.

– А стали ли они счастливее?

– Нет, им приходится адаптироваться к новому миру. С этим связано огромное количество личных трагедий. Они потеряли то, чем когда-то очень дорожили – теплую, спокойную, размеренную жизнь. Но они увидели мир. Они узнали, что такое успех. Ты даже не представляешь, как грустно им становится, когда они узнают, что являются одной из самых старых цивилизаций вселенной, и при этом так сильно отстают от всех остальных. Им приходится наверстывать. Ведь в мирах столько всего открыто, чего нет у них.

Как Вы долгие годы дремали, пока ни случился научно-технический прогресс.

Никто, кроме меня во вселенной не знает, за что ему те или иные страдания. Может ли быть страдание карой? Может. Самый простой способ получить в следующей жизни тяжелую судьбу, – это прожить свою нынешнюю жизнь, как свинья. Может ли быть страдание случайностью? Может. У меня такое огромное количество душ, что кто-то во имя блага всей цивилизации вынужден страдать. И я не говорю о пророках, правозащитниках или гениях. Иногда даже тяжелая болезнь может быть кирпичиком, из которого складывается правильное будущее всего мира. Может ли быть страдание – результатом собственных ошибок в этой крошечной жизни? Может. По-хорошему, любое страдание должно быть результатом ошибки, которую допустил человек. Но, если бы было так, я бы не смог скроить мир. Может ли быть страдание результатом чьего-то злого умысла или чьей-то роко-

вой ошибки. Бывают ли абсолютно невинные страдания. И такое бывает. Есть зло, которое не в силах остановить даже я. Может быть страдание и путевкой в жизнь, которую человек мечтал прожить? Может. Например, я могу дать жизнь умственно отсталого тому, кто в следующей жизни должен стать гением, чтобы он научился понятно излагать свои мысли. Может ли быть страдание моим пинком? Например, я даю человеку жизнь бомжа. Это его отрезвляет и в следующей жизни, он старается не делать ошибок и хвататься за любую возможность жить достойно. Но нет в мире такого страдания, которое бы навредило душе. Любое страдание чему-нибудь учит. Любое страдание – это вклад в свою душу. Потому что, не узнав, что такое страдание, человек никогда не сможет очутиться в мире, в котором страдания нет.

История о женщине, которая плохо спала

– Мне не выгодно давать жизни, в которых человек абсолютно не страдает. Я расскажу тебе одну историю. Жила женщина. Еще в подростковом возрасте ее начала мучать бессонница. Она все думала о своих отношениях со сверстниками, об учителях, о контрольных – обо всем том, что волнует подростка.

Она поступила в университет. И ее продолжала мучить бессонница – ночами она думала об экзаменах, о подработке, которую нашла, о своих подругах, о своем парне.

Она окончила университет, вышла замуж, родила детей. Теперь бессонными ночами она думала о муже, детях, о работе.

Дети выросли, устроили свою жизнь и родили внуков. Но бессонница не прошла – теперь женщина по ночам думала о детях и внуках и муже.

И жизнь ее в целом была легкой и хорошей, но какими мучительными и страшными были ее ночи! Ей на каждом шагу мерещились неразрешимые проблемы, она переживала за все, за что стоит не стоит переживать.

Когда женщина оказалась на небесах, я спросил ее:

– Довольна ли ты своей жизнью.

– Довольна, господь, – сказала она, – Только я всю жизнь не могла нормально спать. За что мне это?

– За все надо платить. Я дал тебе хорошую жизнь, а это было платой за то, что все удалось, – сказал я.

Мне очень нужно, чтобы души быстрее стали такими, как и я. Поэтому я никому не даю абсолютно беспроблемных жизней. Для меня важно, чтобы человек учился преодолевать трудности, чтобы он переживал, нервничал, мечтал и рос. Потому что каждый, прожитый в душевной работе день, приближает нас к миру, в котором мы все будем абсолютно счастливы.

Совершенен ли Бог? Нет. Как он сам признается, из литературных героев, его состояние, его собственная душевная проблема ближе всего к персонажу Настасьи Филипповны в «Идиоте». Ему кажется, что мир, и заботы, и его работа, и его окружение. Сделало его чересчур циничным, чересчур глухим к проблемам других. Он, родившись мягким и нежным, затвердел, как камень и ему, как и всем нам, тоже предстоит проживать жизни простого сметного. Одну за одной, пока его душа не придет в норму, а он сам не научится, хотя бы ходить. Он не совершенен – он не умеет жить в теле, потому что у него тела никогда не было. Он не умеет терять, не умеет любить, так, как любит человек, не умеет ухаживать за девушками, не умеет быть равным другим. Он никогда не проживал простую жизнь того, кто имеет Бога и, отдохнув

какое-то время, он пойдет учиться всем этим хитрым умениям.

Мечта Бога

Живет он ради одной мечты. Ведь в этом мире у каждого есть мечта, почему ее не иметь Богу. И мечта его такая.

Когда-нибудь, когда все вырастут в настоящих Богов, и появится прекрасный мир, в котором все будут любимы и счастливы. Мы сейчас слишком молоды, чтобы создать такой мир – мы ведь не умеем у себя вызывать чувство любви и чувство восторга. А они будут уметь. Им не надо будет бороться за пищу, потому что пресловутый горшочек, который сам варит сладкую кашу, у каждого будет в собственном доме. И не только кашу. В этом мире можно будет есть любые блюда, какие только пожелаешь, и ничего за это не надо будет платить. Потому что пища будет в изобилии.

В этом мире все будут равны. Каждая книга будет бестселлером. Каждое изобретение обогатит культуру. Каждый дом будет обставлен, согласно последним новым тенденциям моды. Каждый будет красив. В этом мире каждый будет заниматься тем делом, которое приносило ему наибольшее удовольствие при жизни. В этом мире будет каждое страдание понято. Каждый добрый поступок оценен, а каждый злой – прощен.

Как он говорит, он вырастил восьмерых Богов, а те уже вырастили троих. И эти трое не пошли создавать свои миры

– они работают над этим новым миром. Работы у них много.

Ведь этот мир должен быть порадовать каждого из нас – будущих богов, которые здесь найдут свое пристанище. В этом мире должно быть все, что каждый любит или полюбит через несколько миллионов лет, в этом мире должно быть все, что вызывает интерес, восторг, ажиотаж. А это сложная задача, ведь одному нравятся азартные игры, а другого родственник проиграл в казино квартиру, и сама мысль об азартных играх приводит его в бешенство, и в этом мире никто не должен чувствовать себя ущемленным. Один не может без сигарет, а другой запаха дыма не выносит. В этом мире все должно быть устроено так, чтобы все, кто любит спорт, могли им заниматься и ставить рекорды, и никто не должен проигрывать, а каждый должен быть победителем. В этом мире должны быть деньги и не должно быть бедности. В этом мире каждый должен иметь возможность прийти в гости, но никто не должен страдать от не званых гостей. В этом мире не может быть животных, ведь среди богов животных уже не будет, но должна быть живая природа.

В этом мире и страдания, не такие, как у нас, но все же, должны быть, потому что души привыкли страдать, потому что никто не должен заскучать.

В этом мире никто не должен получать по справедливости за свои грехи, но несправедливости здесь быть не должно.

Этот мир должен быть прекрасен для всех, чтобы никто не чувствовал себя хуже других, при этом все, кто сделали

больше остальных, должны получить признание.

В этом мире должны быть триллеры для тех, кто их любит и не должно быть насилия.

В этом мире должна быть музыка, но и должна быть тишина.

В этом мире не должно быть болезней, но должно найтись место врачам.

В этом мире не должно быть тюрем, психбольниц и судов, но должно быть место, где разрешаются споры.

В этом мире не будет детей, поэтому надо дать что-то, что их заменит.

В этом мире не должно быть зависти. Но должно быть миллионы поводов для зависти.

В этом мире не должно быть многого, что было весомой частью нашей жизни, но этот мир должен быть богаче и рождать более яркие чувства, чем тот, в котором мы живем.

У троих Богов работы очень много. И они надеются успеть к тому моменту, как дивный мир начнут населять первые уставшие боги.

Впрочем, Бог уверен, что у них это получится. И что они успеют в срок.

Бог еще очень молод – ему каких-то несколько сот миллиардов лет. А это – почти ничего, по сравнению с вечностью. И ради этой мечты жить и работать, и страдать стоит. Как и нам стоит проживать свои крохотные жизни одна за другой. И если нам сейчас тяжело, это не большая беда, ведь мы

как младенцы только появились на свет и только делаем свой первый вздох. А первый вздох – это самое трудное, дальше все пойдет проще. И ради того, чтобы вырасти и однажды оказаться в этом прекрасном мире, стоит учиться в школе, растить детей, ходить на работу, совершать преступления и выводить на чистую воду тех, кто совершает преступления, наркоманить и быть родителями наркоманов, спасать людей, заниматься благотворительностью, судить и прощать... В общем, стоит делать ошибки и работать над ошибками.

Я сказала Богу, что тот мир, о котором он говорит, не возможен или будет не так прекрасен. А он ответил:

– В выходные ты лежишь на диване, грызешь орешки и смотришь триллеры, в которых маньяк может весь фильм преследовать свою жертву. Так вот представь, что тот мир, который будет создан, отличается от того, в котором ты живешь, как триллер от твоей обычной жизни.

И мечтает Бог, что однажды, когда он доведет до ума всех своих существ, а, более разумные из них, то есть мы, помогут ему в этом... Когда он сам проживет несколько миллионов лет обычной земной жизни в качестве существа какого-нибудь, созданного им, Бога... Он окажется в этом дивном мире. И будет идти он по улице, и все будут открывать окна и махать ему. И улыбаться. Потому что все будут знать, что это он, однажды появившись как случайный сбой в ткани пространства, не сложил ручки и канул в небытие, а создал мир и всех из ничего, из самого себя, преодолевая такие огром-

ные страдания. И каждый будет любить его, и каждый будет ему благодарен, и каждый будет осознавать всю величину его поступка, ведь в дивном мире любой важный поступок будет оценен по достоинству, тем более такой, как создать все.

Вы скажите, у Бога какая-то слишком земная мечта. Но он ведь всего лишь душа. Такая же душа, как у Вас, вашего кота или крохотной бактерии. А у души, обладающей разумом, всегда есть амбиции. Ведь душа – это сбой. Это минус, случайно образовавшийся в ровной ткани плюсов. И, именно то, что душа – это минус, заставляет ее искать то, чего в ней не хватает. Заставляет ее существовать.